

Закатывать рукава и браться за работу — разве это не вредит вашему величию Великого Жреца? — Взгляд Цзян Нянь упал на короткий кинжал в её руках, и её глаза невольно заблестели. — Мама, эта нож так хорош!

Хотя она родилась в эпоху огнестрельного оружия, больше всего на свете она любила холодное оружие.

В подвале её виллы хранились самые разные клинки, но особую слабость она питала к древнему холодному оружию, коллекция которого занимала целую стену.

И всё же тех, что могли бы сравниться с этим кинжалом, было крайне мало.

Предельно мрачный, пробирающий до костей холод и великолепное убранство идеально сочетались в этом оружии.

И Ланьинь на мгновение замерла.

С каких это пор Няньнянь стала интересоваться подобным?

Она всегда терпеть не могла оружие, ненавидела боевые искусства и презирала культивацию.

Лишь потому, что Цзи Вэньюань обронил, будто ему не нравятся слишком суровые девицы и по душе кроткие барышни, она, обладая кровью Императрицы Нюйвы второго ранга, упорно отказывалась постигать любые навыки.

— Можно мне взглянуть, мама?

На этот раз слово «мама» прозвучало с невероятной искренностью, она даже протянула палец и слегка подёргала мать за рукав.

Будто ластясь.

— Конечно можно, Няньнянь. — Глядя на изящные белые пальчики дочери, И Ланьинь была тронута до глубины души, её нос даже защипало, и ей захотелось расплакаться.

О небеса.

Няньнянь только что... поладила с ней, как капризная девочка?

Она уже и не помнила, когда в последний раз Няньнянь была с ней так ласкова.

Получив утвердительный ответ, Цзян Нянь нетерпеливо взяла кинжал и принялась его рассматривать.

Тяжеловатый, лезвие отликает зимним ледяным холодом, рукоять инкрустирована драгоценными камнями.

Высшее качество.

Цзян Нянь не могла выпустить его из рук.

Видя, как ярко сияют её большие глаза, И Ланьинь немного поколебалась и осторожно произнесла:

— Няньнянь, если он тебе нравится...

— Он мне нравится! — громко ответила Цзян Нянь, но тут же смутилась. — Такая дорогая вещь наверняка была любимым сокровищем мамы.

Уголки губ И Ланьинь чуть приподнялись, она протянула руку и погладила дочь по макушке:

— Глупышка Няньнянь, мама изначально создавала его специально для тебя, в подарок на твоё совершеннолетие. Просто ты говорила, что Цзи Вэньюань не любит, когда ты пользуешься оружием, поэтому...

— Да ну его! — Цзян Нянь обрадовалась и прижала к себе кинжал, не желая его выпускать.

И Ланьинь ошеломленно смотрела на дочь.

Почему она... совершенно не обратила внимания на недовольный взгляд Цзи Вэньюаня?

Раньше в сердце Няньнянь всё на свете, сложенное вместе, не стоило и трети того, что требовалось Цзи Вэньюаню.

Он был недоволен.

Он злился.

Он болел.

Он чувствовал себя плохо.

Из-за всего этого Няньнянь теряла сон и покой.

Но теперь, глядя на то, как Цзи Вэньюань иступленно бесится, готовый буквально изрыгать пламя, она даже не удостоила его взглядом, лишь опустил голову и с восторгом разглядывая кинжал.

Что случилось с этим ребенком?

Не успела И Ланьинь опомниться, как Цзи Вэньюань потерял всякое терпение.

Он рявкнул на Цзян Нянь:

— Выбрось эту дрянь из рук!

— С чего бы?

— С того, что мне это не нравится!

— Ты что за хрен с горы? Еще и не нравится тебе. Раз не нравится, чего сам на тот свет не отправишься? — Цзян Нянь закатила глаза. — Кто вообще наделил тебя смелостью так разговаривать? Очень хочется посмотреть на физиономию старика маркиза Сибо, раз он умудрился воспитать столь поразительное недоразумение.

Цзи Вэньюань взъярился:

— Цзян Нянь! Как ты смеешь так со мной разговаривать? Не боишься, что я с тобой разведусь?

— Правда? — глаза Цзян Нянь заблестели. — Стоит мне тебя обругать, как ты со мной разведёшься?

— Разведусь? Что ты несешь! Я сказал — брошу жену!

— Малец, ты кого собрался бросить? — голос И Ланьинь прозвучал холодно, а взгляд резал, как нож. — Моя, И Ланьинь, дочь — разве ты достоин её бросать?

Подавленный её устрашающей аурой, Цзи Вэньюань невольно отступил на полшага, а осознав это, тут же вспыхнул от гнева и стыда.

Он не смел противостоять И Ланьинь.

Хотя он обладал Духовными Венами и мог культивировать, мужские духовные способности всё же уступали врожденному таланту Нюйвы у женщин.

Тем более что уровень крови Императрицы Нюйвы у его собеседницы был невероятно высок.

Ему было далеко до таких высот с его-то годами практики.

Но зато он мог через давление на Цзян Нянь манипулировать И Ланьинь и даже всем Поместьем маркиза Дунбо.

Служанка в спешке подбежала и испуганно прошептала:

— Наследный князь, барышня снова начала харкать кровью!

Сердце Цзи Вэньюаня сжалось. Стиснув зубы, он смягчил тон:

— Главная жена наследного князя, если ты возьмешь у Великого Жреца немного крови для Яо Яо, я больше не стану сводить с тобой счёты за то, что ты её ранила, идет?

Он думал про себя, что раз уж он проявил такую низость и унизился перед ней, Цзян Нянь наверняка придет в дикий восток и тут же безоговорочно согласится на его условия.

Впрочем, потом ей обязательно надо будет преподавать урок.

Такую наглую девку нужно время от времени шпынять и ставить на место, только тогда жизнь станет в радость.

Цзи Вэньюань скосил глаза на Цзян Нянь.

Цзян Нянь подняла голову и ухватила И Ланьинь за запястье.

Цзи Вэньюань мысленно возликовал.

Конечно же, она никуда от него не денется.

— Мама, — ласковым голосом произнесла Цзян Нянь, — пойдём домой?

— Что ты сказала? — И Ланьинь не верила собственным ушам.

За три года замужества она ни разу не возвращалась в Поместье маркиза Дунбо.

— Я говорю: пойдём домой. Что такое, дома мне больше не рады? — Цзян Нянь подняла личико, глядя на неё жалобным взглядом.

— Нет-нет-нет, дома тебе, конечно, рады, как тебе может быть не рады! — голос И Ланьинь сорвался от переполнявших её чувств. — Если твой отец и старший брат узнают, что ты решила вернуться, они от радости не будут знать, что делать. Но... ты уверена, что хочешь вернуться?

— Я не просто хочу вернуться, я еще хочу развестись с этим сальным мужиком, — Цзян Нянь указала на Цзи Вэньюаня.

Слово «развод» И Ланьинь встречала лишь в древних фолиантах, хранившихся в штаб-квартире Святой Обители, и понятия не имела, откуда его знала дочь, терпеть не читавшая книг. Но сейчас ей было некогда размышлять об этом.

Она была безумно счастлива.

Пусть она и не понимала, с чего вдруг у дочери так круто изменился нрав, но пока та готова сбежать от этого мелкого гадёныша Цзи Вэньюаня, она терпит всё что угодно!

И Ланьинь тут же пообещала:

— Не переживай, Няньнянь, я вернусь и сама принесу документ о расторжении брака!

— Спасибо, мама! Я так и знала, что ты любишь меня больше всех! Пойдём домой.

Цзян Нянь взяла её под руку и повернулась, чтобы уйти.

— Цзян Нянь, а ну стой! — испугался и разъярился Цзи Вэньюань. — Кто тебе разрешил уходить? Ты что, не слышала, что я только что сказал?

— С какой стати мне слушать лай посторонней псины? — Цзян Нянь даже не соизволила обернуться.

— Хватит тут со мной ломать комедию! Не думай, что раз ты так себя ведешь, то я пойду на уступки! — взревел Цзи Вэньюань. — Если ты сделаешь хоть шаг за этот порог, можешь больше не возвращаться!

— Тьфу, и местечко же проклятое.

— Твоим капризам тоже должен быть предел! — Цзи Вэньюань вышел из себя. — Яо Яо тяжело ранена, и всё из-за тебя! Если сегодня ты её исцелишь, я так и быть прощу тебя!

Цзян Нянь не удостоила его ответом и прибавила шагу.

Видя, как она удаляется всё дальше и уже почти перешагнула порог двора, Цзи Вэньюань запаниковал, подскочил к ней и схватил за руку:

— Цзян Нянь, с тебя хватит! До каких пор ты собираешься устраивать цирк? Разве сейчас время для твоих истерик?

— Что за мерзость! — Цзян Нянь как раз сжимала в руке кинжал и тут же полоснула его по руке.

Цзи Вэньюань взвыл от боли и схватился за запястье.

Кровь брызнула мгновенно.

Он поднял голову и уставился на Цзян Нянь:

— Ты! Три года назад ты уже сломала мне руку, а теперь хочешь лишить меня второй?

Цзян Нянь холодно бросила:

— Если ты ещё хоть раз при мне прикинешься сумасшедшим, я с радостью превращу тебя в обрубок.

Уголки губ И Ланьинь скривились в еще более зловещей усмешке.

Верно!

Вот именно так!

Именно такой наглой и своенравной должна быть дочь И Ланьинь!

<http://bllate.org/book/18658/1798540>